

Линь Шуйши резко проснулся от своего сна, весь в поту, с бешено колотящимся сердцем и перехваченным дыханием.

Он сел, хватая ртом воздух, в горле у него было очень сухо. Сколько бы он ни глотал, это не помогало. Ему нужно было встать и принести воды, чтобы успокоить горло, но ноги онемели, как будто бег во сне повлиял на его реальное тело.

Это заставило его забеспокоиться еще сильнее, и, хотя подробности сна уже стирались из его памяти, он все еще отчетливо помнил эти звериные глаза, от которых ему становилось холодно от страха.

Чтобы сохранить тепло, деревянные ставни на окнах были плотно закрыты, и ни один лучик лунного света не проникал внутрь. Масляная лампа на шкафу погасла, и в комнате стало и тепло, и темно.

Линь Шуйши сдержал кашель, и маленький черный конь в соседней комнате высунул голову, почувствовав атмосферу вокруг. Поколебавшись мгновение, он подошел к кану и вытянул мордочку, чтобы коснуться Линь Шуйши.

Почувствовав тепло маленького коня, Линь Шуйши прижал его голову к себе и прижался к ней.

После такого странного и пугающего сна ему нужно было утешение, даже если оно исходило от жеребенка...

В последующие дни, с тех пор как он стал жить один, каждую ночь он следовал за светящимся белым волком в пруд, словно попадая в другой мир. Время от времени он становился свидетелем взлета и падения племени.

До прошлой ночи, когда мечи, копья и летящие камни разрубали окровавленные тела, и цивилизация в одно мгновение рухнула, была уничтожена и погребена под землей.

Когда Линь Шуйши проснулся, он понял, что его глаза наполнены слезами, которые намочили подушку. Но он не знал, по кому плачет.

Он почему-то подумал о Фули, гадая, было ли величественное и трагичное племя из его сна плодом его воображения или оно было связано с таинственным прошлым человека с золотыми глазами, который жил далеко отсюда.

Он не мог отличить одно от другого.

С приближением рассвета Линь Шуйши встал, чтобы подготовиться. Вчера старик Чжэн сказал ему, что сегодня они будут вместе ужинать, так как его четвертый сын Чэнъань, который

учился в уезде, приедет домой на несколько дней.

Линь Шуйши никогда не встречал ученых из этой эпохи, и ему было любопытно. Он также хотел узнать, что происходит в городе, и, желательно, продать несколько шкур и другие полезные вещи.

Он позвал маленького коня и пошел толкать деревянную дверь у входа в дом. Несмотря на то, что он толкал ее несколько раз, дверь не открывалась. Она приоткрылась лишь немного, как будто снаружи ее что-то удерживало.

Маленький конь, увидев это, разозлился. Он отступил на несколько шагов, несколько раз ударил копытом в дверь, а затем со свистом врезался в нее.

Линь Шуйши, не успев вовремя остановить его, в изумлении уставился на полуоткрытую дверь, сорванную с петель. Он с трудом повернулся и увидел маленького коня, гордо стоящего на холодном ветру снаружи.

Во взгляде было безошибочно читалось желание ударить этого негодника.

Прежде чем он успел разозлиться, он заметил что-то в утреннем свете у двери. При ближайшем рассмотрении это оказался крупный баран с перегрызенным хребтом.

Он был аккуратно уложен на порог дома Линь Шуйши ранним утром, никого не потревожив.

Линь Шуйши тут же выбежал на улицу, его сердце бешено колотилось от волнения. Он быстро огляделся, но никого не увидел. Единственное, что он заметил, — это несколько волчьих следов на пыльном склоне холма за домом. Следы вели обратно в лес, и их предназначение было неизвестно.

Ему пришлось вернуться и внимательно осмотреть барана. Он удивился, откуда волкам было известно, что ему нравится нежное мясо барана и его толстая шкура. Они даже проделали такой долгий путь, чтобы доставить его прямо к его порогу.

Чувствуя себя немного расстроенным и взволнованным, он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

В этот момент снизу, с холма, раздался громкий голос старика Чжэна:

— Шуйши, спускайся скорее, у нас есть мясо!

Линь Шуйши вздрогнул и посмотрел на огромного барана, понимая, что не сможет его спрятать. Он решил разрезать ножом следы от укусов на спине барана, чтобы изменить их

форму, а затем крикнул с горы вниз:

— Дядя! Иди сюда, баран упал со склона и сломал шею!

Старик Чжэн подумал, что это просто шутка ребенка. Когда Шуйши был маленьким, он был застенчивым и робким, но теперь он вырос, стал живым и смелым и даже выжил в суровых условиях Дуншаня. Ему показалось забавным, что Шуйши теперь шутит с ним. Но он также оценил, что Шуйши стал энергичным и не беспокоится о будущих трудностях!

Старик Чжэн, который был довольно снисходительным, никогда не был таким мягким даже со своим младшим сыном. Независимо от того, была ли эта история правдой или нет, он решил подняться по склону, чтобы посмотреть. Однако, когда он подошел к воротам и увидел эту сцену, он был ошеломлен.

Перед домом лежал огромный белоснежный баран. Его толстая шея была толще талии мальчика, стоявшего в оцепенении.

Будучи опытным охотником, старик Чжэн был поражен этим зрелищем. Он быстро подбежал к Линь Шуйши и внимательно осмотрел его, убедившись, что тот действительно невредим. Затем он снова обратил внимание на барана.

Он потрогал барана и понял, что тот умер от перелома позвоночника, хотя казалось, что его убил какой-то крупный зверь. Однако поблизости не было никаких следов такого зверя, особенно на склоне за домом Шуйши. Вокруг не было даже кролика, не говоря уже о гигантском звере.

Пока старик Чжэн размышлял, Линь Шуйши быстро предложил:

— Дядя, давай не будем беспокоиться о том, откуда он взялся. Он упал с дальней горы, так что давай просто съедим его!

Старик Чжэн согласился, посчитав это разумным. Поскольку баран никому не принадлежал, тот, кто его нашел, мог оставить его себе. Более того, если они хорошо с ним обойдутся, то не только получат много мяса, но и даже хорошая овчина, проданная в уезде, обеспечит Шуйши хорошую зиму.

Поразмыслив, старик Чжэн решил ни о чем больше не беспокоиться. Он тихо позвал жену и старшего сына с его женой, спустившихся по склону, и велел им прекратить работу и не завтракать. Сначала им нужно было разобраться с неожиданной прибылью.

Увидев, что они хлопочут у его дома, Линь Шуйши сказал:

— Дядя, просто заberi его к себе. Мне хватит и одной бараньей ноги.

Прежде чем старик Чжэн успел ответить, старший брат и невестка Линь Шуйши со смехом вмешались:

— Шуйши, ты шутишь? Это бесплатный приз! Если мы спустим его вниз, все увидят его и будут завидовать. Если он останется здесь, никто не заметит. Это идеально!

Тетя Чжэн кивнула в знак согласия.

— Верно. Это тоже твоя находка, так что для нашей семьи будет благословением получить немного мяса. Даже просто немного мяса — это удача!

Дуншэн тоже прокомментировал, когда разжигал костер и кипятил воду:

— Забудь об охоте! Я никогда раньше не видел такого большого барана!

Старик Чжэн от души рассмеялся.

— Я бы сказал, что так или иначе, никто не сравнится с Шуйши в охотничьих навыках! Он прирожденный охотник, и вся дичь сама приходит к нему в руки.

Увидев оживленную и радостную сцену, Линь Шуйши расслабился и помог тетушке Чжэн очистить внутренности и кишечник барана. Выслушав похвалу старика Чжэна, он улыбнулся и сказал:

— Я называю это поджидать кроликов у пенька!

Дуншэн, подбрасывая дрова в огонь и глядя на энергичного и раскрасневшего Шуйши, не мог глупо не улыбнуться, и его собственное лицо покраснело.

Они быстро разделали барана. Мяса было слишком много, и Линь Шуйши решил, что оно пропадет, если они попытаются съесть его все. Он оставил себе только две ноги и шкуру, а остальное попросил отнести вниз по склону. Семья Чжэн неохотно согласилась, хотя Линь Шуйши настаивал на том, чтобы они ели понемногу при каждом приеме пищи.

Тем не менее, в итоге им пришлось несколько раз поднимать и спускать по склону несколько больших корзин с мясом, органами и внутренностями.

— Дядя, раз уж четвертый брат возвращается сегодня вечером, почему бы не пригласить дядюшек и тетушек, которые поднимались на гору, чтобы они попробовали ягненка и взяли немного с собой?

Старику Чжэну уже приходила в голову эта мысль, но он колебался, потому что Линь Шуйши ничего не сказал. Не только зимой охота не очень удачна; даже летом никому не удавалось ничего поймать. Этот баран — редкая находка.

Доброта Линь Шуйши очень понравилась старику Чжэну. В лучах солнечного света лицо Шуйши казалось сияющим, а когда он улыбался, на щеках появлялись милые ямочки. Старик Чжэн вдруг почувствовал, что его глупый сын недостойн такого хорошего человека и упустил свой шанс.

На ужин они пригласили дядюшек и тетушек, но кто-то сообщил, что учитель четвертого брата заболел, и юноша вернется через день. Старик Чжэн не возражал; в конце концов, уважение к учителям и образованию было важно, и он не собирался не возвращаться. Поэтому он с радостью продолжил пить и произносить тосты со своими братьями.

На столе стояли суп из баранины, жареная баранина, тушеное сердце и печень барана с картофелем, и все это чудесно пахло. Баран был настолько хорош, что, как бы его ни готовили, он всегда был восхитительно ароматным.

Дядя Ли, который был навеселе, начал делиться последними новостями:

— Необычен не только этот баран; на днях несколько братьев с гор сказали, что видели призраков у пограничной реки между Сишанем и Дуншанем!

Глаза Дуншэна расширились от удивления.

— Что? Где они видели призраков?

— Они сказали, что мельком видели какие-то странные фигуры, которые тяжело шагали строем, одетые в толстую одежду, похожую на доспехи. Они пересекли пограничную реку и исчезли в мгновение ока!

Дядя Ли усмехнулся и, понизив голос, добавил:

— Говорят, это проходящие мимо призраки солдат!

Остальные шикнули на него, посчитав это просто слухами.

По какой-то причине Линь Шуйши внезапно почувствовал озноб, но не от страха, а от ощущения тревоги, как будто он уловил запах крови от падающей башни из своего сна. Он поперхнулся и больше не мог есть.

Как только ужин закончился, Линь Шуйши и старик Чжэн уже разделили мясо барана и

раздали его всем. Они взяли себе немного — всего по семь-восемь цзиней на человека — чтобы никому не пришлось слишком сильно напрягаться, и чтобы их семьям хватило на какое-то время.

Поскольку баран был очень ароматным, мужчины, думая о своих семьях, приняли мясо с некоторым смущением.

Затем Линь Шуйши попрощался с семьей Чжэн и поднялся по склону. Он разжег кан и сел на него, чувствуя беспокойство и непрерывно моргая. Вместо того чтобы спать, он достал плотно свернутый пучок волчьей шерсти, которую предварительно обезжирил и превратил в пряжу, не вызывающую зуд.

Взяв в руки связку, он понял, что мех был мягким и податливым, в отличие от жесткого меха взрослых волков, который он обрабатывал раньше. На самом деле это был мягкий, детский мех волчат. Часть меха была большими клочьями, а часть — маленькими завитками. Линь Шуйши понял, что это, должно быть, мех молодых волков из логова короля волков — у этих маленьких волков мех был от природы кудрявым и пушистым, и они были не очень общительными, поэтому он не заходил в то логово.

Он был встревожен, не в силах представить, как Фули дергал волчат за шерсть. Он не мог не улыбнуться, подумав, что если кто-нибудь осмелится его обидеть, то у него наверняка вытянется лицо, и ему придется это принять.

В компании маленькой масляной лампы Линь Шуйши какое-то время пряд пряжу, пока не почувствовал, что его клонит в сон. Он выключил масляную лампу и лег на полутеплое одеяло.

Как только он собрался заснуть, он услышал шум за дверью.

Линь Шуйши посмотрел на маленького коня, лежащего на полу; он все еще был в комнате. В замешательстве он прислушался и услышал, как будто кто-то скребется в дверь.

Он сразу подумал, что это могут быть волки. Он быстро встал, отпер маленький замок и поднял маленькую деревянную панель на двери, чтобы выглянуть наружу. Старик Чжэн заменил половинки страниц, которые были повреждены из-за неосторожных ударов маленького коня, и добавил еще одну маленькую задвижку для дополнительной безопасности.

Выглянув наружу, он увидел множество волков, молча стоявших вокруг. Среди них были два серых волка, которые царапали его деревянную дверь, а остальные около дюжины крупных белых волков осторожно оглядывались по сторонам, выглядя несколько встревоженными и беспокойными.

Линь Шуйши поспешно оделся и открыл дверь. Он не боялся знакомых волков.

Однако, как только он открыл дверь, на него тут же набросился самый крупный белый волк. Он повалил его на землю, схватил за воротник и бросил на спину.

Не говоря ни слова, самый сильный альфа-волк, неся на себе все еще растерянного Линь Шуйши, поскакал к задней части дома. Он с легкостью взлетел по склону горы, неся Линь Шуйши на спине.

Линь Шуйши не осмелился закричать: любой, кто спугнет волков, будет обречен.

В мгновение ока они увели Линь Шуйши и скрылись из виду. Маленький черный конь не осмелился вмешаться; он моргал большими глазами и, не издавая ни звука и задрожав ногами, последовал за ними. На месте остался только пустой дом.

Линь Шуйши, которого несли и охраняла волчья стая, преодолел труднопроходимые горные хребты, выбрав кратчайший путь к горе Дуншань. Волки были более осторожны, чем когда-либо, и постоянно следили за окружающей обстановкой. Любой признак беспокойства побуждал группы волков немедленно отправляться на разведку.

Линь Шуйши почувствовал, что что-то не так, но не ощутил злобы со стороны волков. Они всегда относились к нему как к члену своей стаи, заботились о нем и защищали его.

Когда луна достигла зенита, дыхание волков стало тяжелым, и они, казалось, выбились из сил. Постепенно перед ними предстал знакомый пейзаж, и они добрались до волчьего логова на хребте.

Линь Шуйши спешил с волка с бьющимся от волнения сердцем, словно воссоединившись со старым другом. Но его улыбка внезапно застыла.

Волки образовали круг вокруг чего-то в центре, их тела были испачканы темной кровью и фиолетовой субстанцией. Король волков, у которого не хватало куска уха, все еще усердно обнюхивал землю.

Лицо Линь Шуйши побледнело, а в голове зазвенело.

<http://bllate.org/book/14328/1269122>